

В феврале 2004 года исполняется 130 лет со дня рождения выдающегося человека, ставшего символом целой эпохи, Великого Архидиакона Константина Васильевича Розова. В конце XIX века К. Розов, знаменитый своим редчайшим басом, был не менее популярен, чем Шаляпин. А начиналась карьера Великого Архидиакона в Симбирске. Гулкие коридоры Симбирской духовной семинарии до сих пор хранят необыкновенные по своей красоте раскаты могучего баса.

В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ ПОВОЛЖЬЯ.

В ХРАМЕ „ВОЗНЕСЕНИЯ" НА НАБЕРЕЖНОЙ

КОНЦЕРТ

ДУХОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

К. В. РОЗОВА

В. Н. МАТОВОЙ

С. Н. СТРЕЛЬЦОВА

Л. Н. СОКОЛОВА

Голос, прославляющий Создателя...

Уроженец Приволжского края, он родился в древнем, исконно русском селе Жданово, расположенном на реке Пьяне, притоке Суры в Симбирской губернии Курмышского уезда (ныне Сергачского района Нижегородской области).В то время это было большое село с храмом, просторной площадью для старинного торга, большим прудом с лесистым островком, школой, домами приходского причта и огромной барской усадьбой, спускающейся к реке.

Священником сельского прихода был отец Василий Розов. 10 февраля 1874 года в семье Василия Степановича родился сын Константин. Он был старшим сыном в многодетной семье священника. Мать Мария Хрисанфовна воспитывала детей в любви и строгости. В доме была хорошая библиотека. Вечернее чтение вслух, ставшее правилом для всех, приучало их к сосредоточенности и способствовало полноте восприятия прочитанного. Семья рано осиротела — без отца осталось шестеро детей.

Начальное образование Константин Розов получил в сельской школе, а в 1889 году закончил Алатырское духовное училище, затем - Симбирск. Красота древнего города покорила юношу. В Симбирской духовной семинарии Константин Розов продолжает своё образование. Многолетний тяжкий труд учащегося «на казенном содержании», «бурсака», запомнился ему на долгие годы. В памяти сохранились не только изучавшиеся религиозные предметы, но и бесшабашность бурсаков. Проявляя свою богатырскую силу, Костя на спор переплывал Волгу, тушил голосом зажжённую керосиновую лампу…

Большой отрадой для семинариста было участие в архиерейском хоре Троицкого собора Симбирска. Это послужило началом развития самой природой поставленного голоса молодого Константина Розова при его восхождении к вершинам певческого искусства.

По окончании Духовной семинарии в 1895 году Константин Васильевич был определен псаломщиком к Всехсвятской церкви, где в 1896 году он венчался с купеческой дочерью, девицей Любовию Ивановной Полововой, жительницей Симбирска. В августе этого же года был определён диаконом к Симбирскому кафедральному Троицкому собору, а 13 сентября 1896 года был рукоположён в сан диакона. По воспоминаниям старожила города Ульяновска Сергея Федоровича Уточкина, звонаря приходского храма «Из лучших диаконов 29 церквей Симбирска возвышался только К.В. Розов. Когда он служил обедню, с его прекрасным неутомимым басом, прихожане в церкви усердно слушали и восхваляли Розова».

Собиратели редких голосов России обратили внимание на певческий талант Розова и пригласили его в Москву. В 1898 году митрополитом Московским и Коломенским Владимиром Розов был определён диаконом в Храм Христа Спасителя

в Москву, а затем в Большой Успенский собор и возведен в сан протодиакона.

В 1903 году, во время одного из посещений Москвы, на Богослужении при участии протодиакона Розова в Большом Успенском соборе присутствовала императорская семья. В августе того же года «Всемилостивейшим пожаловано ему из Кабинета Его Императорского Величества золотые часы с золотой цепью».

По-видимому, император выразил желание видеть Розова протодиаконом при Соборе Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.

С 1904 по 1907 год К.В. Розов жил и работал в Петербурге, но столичная жизнь с её сложными правилами придворного этикета, несмотря на достойный почёт и уважение, весьма тяготила его. По просьбе Розова перевели на прежнее место в Успенский собор.

Здесь в Москве, духовно близкой Розову, он обретает широкое народное признание. В многочисленных письмах от почитателей таланта протодиакона, отмечались сила и красота его голоса. Один из них так выразил свое восхищение диаконским мастерством Константина Васильевича: «Вчера все, находящиеся в Соборе в день «Чина Православия», были поражены Вашим могучим голосом и чеканным Вашим прочтением Анафемы. Вы по исполнению и голосу второй Шаляпин…».

Достойное и обстоятельное описание совершения «Чина Православия» сохраняют и мемуары писателя Н.Д. Телешова. Под громкое и торжественное пение огромного Синодального хора, с его звучными молодыми голосами, выходили молча из алтаря священники в парчовых ризах и облачениях, человек двадцать, если не более — одни из северных дверей алтаря, другие из южных — и становились полукружием возле архиерейского

места среди храма, охватывая как бы подковой его возвышение со всех трех сторон. Вслед за священниками выходил из алтаря и протодиакон — знаменитый в свое время Розов, весь в золоте, с пышными по плечам волосами, рослый и могучий, и среди храма, переполненного нарядной публикой, громогласно, высокоторжественно и сокрушительно порицал всех отступников Православия, отступников веры, еретиков и всех, не соблюдавших посты, всех, не верующих в воскресение мертвых, в бессмертие души, отвергающих божественное происхождение царской власти...

Таких категорий было до двенадцати, и после каждой из них протодиакон в заключение возглашал густым, ревущим басом: А-на-фе-ма!!!

Стекла дребезжали от могучего протодьяконского голоса. От проклинающего рева вздрагивали скромные огоньки церковных свечей. А окружающие протодьякона многочисленные священники отвечали ему громкими, густыми басами и звонкими тенорами, общим, зловещим хором, восклицая трижды: «Анафема! Анафема! Анафема! Тяжёлое и жуткое впечатление производила эта торжественная сцена...».

Развивая древнерусскую традицию исполнения богослужебных текстов, присущую русскому духовенству и передаваемую из рода в род, К.В. Розов довел это искусство до артистического совершенства.

Великолепию голоса Константина Васильевича в полной мере соответствовал его замечательный облик: природа наделила его статностью и обаянием.

Всеобщее восхищение вызывал голос Константина Васильевича. Это был прекрасный, необыкновенный по тембру низкий бас исключительного звучания, без каких-либо хрипов и качаний. Полная уверенность и спокойствие.

Особенно поражала дикция Константина Васильевича: чтение Евангелия было прекрасным. Навсегда запомнилось его чтение Евангелия в Великую Субботу Поста. Чтение это длится очень долго, но Розов держал слушателя в полном внимании к тексту, что достигалось не только содержанием, но и ровностью звучания, изумительным дыханием.

К.В. Розов был простым отзывчивым человеком, помогал, чем мог, людям, участвовал во многих благотворительных концертах в Комитете общества благоустройства средних учебных заведений и госпиталях, в богослужениях в Марфо-Мариинской обители Москвы, в Христорождественском монастыре г. Твери и в других городах.

В 1913 году К.В. Розов был приглашен за границу на торжества освящения храма-памятника в Лейпциге, сооруженного в память русских воинов, погибших в битве народов 5 (17) октября 1813 года. Константин Васильевич участвовал в торжествах, посвященных столетию Отечественной войны 1812 года, 300-летию Дома Романовых, прославления св. Гермогена — церковные торжества 1913 года, полувековой земский юбилей с провозглашением вечной памяти в Кремле у памятника Александру II.

В 1914 году на Красной площади К.В. Розов читал манифест об объявлении войны Германией России.

В те годы, получив народное признание, протодиакон Розов был причислен к ордену Св. Анны 3-й степени и ордену Св. Владимира 4-й степени, награждён другими медалями и знаками отличия.

В январе 1918 года по предложению Патриарха Тихона протодиакон Большого Успенского собора К.В. Розов был возведён в сан архидиакона с вручением двойного ораря и камилавки.

После закрытия Успенского собора в Кремле, все торжественные богослужения в Москве совершались в Храме Христа Спасителя с непременным участием архидиакона Розова. Кроме того, он охотно и много служил в различных церквах по приглашению.

В 1921 году, 19 сентября в Москве торжественно отмечалось 25-летие священного служения Церкви архидиакона К.В. Розова. Огромный, блистательный Храм Христа Спасителя был переполнен народом. Собралось свыше 15 тысяч человек. В этот день состоялось наречение Константина Васильевича Великим Архидиаконом. Такое наречение было впервые в Русской Православной Церкви. К.В. Розов получил по этому случаю поздравление от рабочих и служащих Кремлевских организаций ВЦИК, многочисленные приветствия от церквей, организаций и почитателей его таланта.

От лица братии в знак приветствия юбиляру была вручена икона с изображением Успения Пресвятой Богородицы и святителей московских.

Во время проведения высокого торжества в храме юбиляр обратился к собравшимся с кратким словом. Выразив сердечную благодарность, он сказал: «Я — волжанин, я сердечно прошу вас оказать помощь голодающим Поволжья, моей родине...». Все собранные средства были переданы государству. Мысль о Родине и постигшем ее несчастье глубоко волновала Константина Васильевича. Он организует и участвует многократно в концертах в помощь голодающим Поволжья в разных городах страны.

В начале 1920-х годов изменившиеся условия жизни побудили Розова обратиться к концертной деятельности. Он и ранее выступал с концертами, но теперь ему приходилось расширить свой репертуар светскими произведениями. Примечательно, что это получило отклик и в среде музыкантов. Так композитор Н. Кочетов специально аранжирует свой романс «Я мужик» на слова Максима Леонова и с дарственной надписью преподносит ему своё произведение. Романс того же автора «Я раб труда» также вошёл в светский репертуар Розова. Но преобладали в нём широко известные русские народные песни. «Лучина», «Татарский полон» Балакирева, «Утёс на Волге» Навроцкого, «Из-за острова на стрежень» Соколова и многие другие, а также классические произведения «Благословляю вас леса» Чайковского, «Калистрат» Мусоргского, «Ночной смотр» Глинки, «Спесь» Бородина и другие.

Несмотря на трудности того времени, Розов оставался в своем творчестве правдив и искренен. Не оставляя церковного богослужения, Розов становится солистом Московской Государственной Академической капеллы и концертирует в Архангельске, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Петрограде и других городах.

В 1923 году известный профессор Зеленин диагностировал у Розова серьезное заболевание сердца.

В стенах Московского Новодевичьего монастыря он мечтал о тишине сельской жизни, тосковал по родным волжским берегам. В семейном архиве среди нот и текстов песен найдено стихотворение, где он прощается со своей малой родиной.

Затем последовал март 1923 года, последний концерт «Духовных песнопений» в Большом зале Московской консерватории. Атмосфера дружбы и высокой духовности окружала Розова до конца его дней.

В больнице по просьбе лечащего персонала он исполнил свою последнюю песню и скончался. Розов ушел из жизни в 49 лет. Похоронили его в Москве на Ваганьковском кладбище.

Владимир Старостин

На фото:
К.В. Розов.
Афиша концерта К.В. Розова в пользу голодающих Поволжья. Спасо-Вознесенский собор